

Волга

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1966 года
САРАТОВ

1-2 (490)

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Аркадий Штыпель. Восьмистишия.....	3
Владимир Шапко. Настольная памятка по редактированию замужних женщин и книг. <i>Роман</i>	11
Игорь Силантьев. Молоко и трава и жить. <i>Стихи</i>	110
Илья Оганджанов. Радио Шансон. Дребезги. Атракционы. <i>Рассказы</i>	116
Люба Макаревская. Девять песен. <i>Стихи</i>	124
Марина Бувайло. У нас на районе. Квартира 13. <i>Рассказы</i>	131
Павел Чхартишвили. Букетик от Рамуте. <i>Рассказ</i>	135
Эдуард Розенштейн. «Такие романы хорошо идут в Германии...» и др. <i>стихи</i>	140
Иван Гобзев. Моя демонка. <i>Рассказ</i>	145
Татьяна Нешумова. «Душа обитает, а тело живет...» и др. <i>стихи</i>	150
Александр Вергелис. Сквозняк. <i>Рассказ</i>	153
Александр Корамыслов. «НЬ» и др. <i>стихи</i>	156

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Андрей Таюшев. «В кинотеатре “Победа” похожем на праздничный торт...» и др.....	160
Геннадий Кацов. «династия мин разгромлена, универсам закрыт...» и др.....	161
Павел Рыбкин. Из цикла «Стихи к сыну».....	164

ПЕРЕВОД

Андрей Корчевский. Падая и поднимаясь.....	170
Дэвид Довалос. Кто-то и компания, или Темнопад. <i>Перевод Андрея Корчевского</i>	171

ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА

Татьяна Грауз. Айги – Мандельштам: в мочучей и блаженной нищете (разрозненные заметки).....	214
---	-----

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Валерий Шубинский: «С поэзией никогда не бывает благополучно». <i>Беседа с Борисом Кутенковым к выходу книги: Валерий Шубинский. Тёмная ночь</i>	220
--	-----

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Владимир Коркунов. Вывернутая перчатка мира <i>О кн.: Павел Кричевский. Над плечами минут</i>	225
Юрий Рыдкин. Поэзия равновесия <i>О кн.: Александр Уланов. В месте здесь</i>	227
Алексей Мошков. «Боже, прекрасен твой мир» <i>О кн.: Максим Матковский. Бельё землян</i>	230
Елена Елина. «В амфоре, ярко расцветённой...» <i>О кн.: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина</i>	233

Засыпаю хорошо, просыпаюсь хорошо,
чай горячий на плите,
масло с хлебом и немного соли,
кошка, миска, молоко.

Господи, спасибо, жизнь прекрасна,
ну, а больше грех просить.

На что тут стоит обратить внимание: в тексте не ощущается иронии (каковая, допустим, проскальзывает в тематически близком «Много работал, копейку копил...»: «Рак-отшельник, /хочу быть, как ты, / рак-отшельник, я тебя полюбил, / боже, прекрасен твой мир»), хотя теоретически присутствовать она должна бы: Матковский пользуется ей довольно часто. И это говорит о том, что поэт взаправду, искренне ратует за эту идею.

Но вот это его и подводит: какое-то неумное желание донести мысль – что оборачивается чудовищной прямой его message. Матковский столь прямолинеен, что впадает в откровенную дидактику (и через критику – включительно) и проговаривание совершенных банальностей, а где оные – там, как известно, нет поэзии, ибо в ее функции не входит ни исправление нравов, ни морализаторство.

И это просто катастрофически девальвирует эстетическую, поэтическую значимость текстов Матковского. Ну, не был бы уж автор таким завзятым любителем любовных атак! – так и хочется воскликнуть. Но – увы. В сокровищницу свободного стиха книга не попадет.

Тем не менее стоит отметить два момента, на которые пусть и косвенно, но вполне однозначно указывают (либо, как вариант: о которых свидетельствуют) тексты Матковского. Первый – это неоспоримая эволюция русского верлибра: уже не поиск путей, но самостоятельное развитие жанра, демонстрирующее его разнонаправленность и до сих пор не израсходованный потенциал (так, если Оксана Васякина в «Ветре ярости» за точку отсчета берет – по крайней мере, это так видится – уитменовскую линию, то Матковский отталкивается от опытов Мишо, Хармса, Обзриутов и, пожалуй, русских концептуалистов, прежде всего – Пригова).

Второй, в особенности если брать верлибр, – это такая планомерная тенденция, которую, в принципе, можно было бы определить как движение к истоку, к некоей точке поэтический син-

гулярности (прежде всего – за счет редукции, отсекающей таких формальных признаков – элементов культурного кода! – принадлежности к поэтическому, как рифма, ритм и проч.), основе поэзии как таковой и, в конечном счете, ответу на вопрос: что делает стихи стихами?

Может, ответ уже содержится в формулах Дюшана? Хотелось бы верить, что нет. И книга Матковского, как ни странно, укрепляет эту веру.

Елена ЕЛИНА

«В АМФОРЕ, ЯРКО РАСЦВЕЧЁННОЙ...»

Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. – Саратов, 2020. – 218 с.

Кто не знает, что такое амфора... Да все знают, что это красивый двуручный сосуд для вина, что делали его древние греки и римляне, что в более поздние эпохи она стала предметом интереса и что своей пластикой амфора напоминает гибкий стан прекрасной девушки.

Если взглянуть на амфору с лингвистических позиций, это слово окажется древнегреческого происхождения, означающее нечто, что следует нести с двух сторон. Известно также, что слово «амфора» позволяет произносить с ударением на первый слог – амфора и на второй – амфора. В русской поэтической традиции принят был второй вариант. Вот почему стихотворение Федора Сологуба «Амфора» звучит так торжественно и возвышенно:

В амфоре, ярко расцвечённой,
Угрюмый раб несет вино.
Неровен путь неосвещённый,
А в небесах уже темно, –
И напряжёнными глазами
Он зорко смотрит в полутьму,
Чтоб через край вино струями
Не пролилось на грудь ему...

Интернет-энциклопедия Вики-2¹ дает кратко, но вполне внятно информацию об амфорах – о том, как они выглядели, из чего делались, что в них могло храниться, кроме вина, чем отличались греческие амфоры от привезенных из Этрурии или Финикии. Подчеркивается важная деталь: амфоры использовались для транспортировки жидкостей. Так вот в этой доступной каждому энциклопедии названо всего лишь две фамилии наиболее известных специалистов в области изучения амфор – это немецкий археолог Генрих Дрессель и российский ученый Сергей Монахов.

Заведующий кафедрой истории древнего мира Саратовского национального исследовательского государственного университета профессор С.Ю. Монахов – создатель и директор университетского Института археологии и культурного наследия. В составе института работает небольшой, но наполненный собственноручно найденными во время научных экспедиций артефактами и современными интерактивными чудесами археологический музей. Получается, что один из двух знаменитых «амфороведов» мира всю свою жизнь связал с Саратовом и Саратовским университетом. Автор множества книг и статей, С.Ю. Монахов со своей группой в последние пять лет занимается важной и благородной работой по составлению каталогов, в которых описываются и регистрируются амфоры, находящиеся в музейных коллекциях нашей страны.

Даже человек, далекий от исторической науки и археологии, понимает, с какой целью ищут и описывают эти уникальные, созданные руками изощренных мастеров прекрасные сосуды. Они нужны не только для того, чтобы насладиться их красотой и эстетическим совершенством, что само по себе уже кажется важным. Амфоры, материал, из которого они сделаны, клеймо, которое на них сохранилось, и еще масса понятных только специалисту подробностей – все это дает вполне точные и достоверные ответы на множество исторических вопросов. Амфоры рассказывают, где и как были расположены территории заселения, где проходили пути передвижения товаров, как формирова-

лась культура эпохи, какие традиции поддерживались той или иной народностью.

В 2016 году вышел первый такой каталог, посвященный амфорам VI–II веков до нашей эры из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Обращение именно к этим амфорам было знакомым для научной группы – со студенческих лет С.Ю. Монахов участвовал в археологических экспедициях в Крыму, а затем возглавлял эту работу, выезжая на раскопки со студентами и коллегами. Именно в работе над этим каталогом сложились исследовательские и публикаторские принципы монаховской амфорологии.

В 2017 году появился каталог, посвященный амфорам V–II века до нашей эры из собрания историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». В 2019 году каталог был посвящен амфорной коллекции VI–II до нашей эры из собрания государственного Эрмитажа. Этот каталог-определитель включает 300 целых и фрагментированных амфор. Продолжая принятую в предыдущих книгах маркировку сосудов, авторы уточнили и расширили количество параметров, характеризующих музейные экспонаты. Стала богаче и красочнее иллюстративная часть издания.

Совсем недавно, в 2020 году, на свет появилась очередная грандиозная работа саратовских историков. Свой каталог они посвятили амфорам VI–I веков до нашей эры из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В этом издании все описания переведены на английский язык, и такое двуязычие комментариев к каждому сосуду расширяет круг заинтересованных читателей. Все книги серии снабжены подробными приложениями, включающими библиографический список, указатель географических названий, именной указатель, указатель греческих имен магистратов (местной власти) и фабрикантов.

Прежде, чем вынести на суд публики свои уникальные альбомы-каталоги, группа Монахова разработала обоснованные и полноценные типологические и хронологические классификации керамической тары древних эпох. Классификация амфор рассматривается Монаховым как инструмент, помогающий максимально точно различить исторические периоды. При поддержке Российского гуманитарного науч-

¹ <https://wiki2.org/ru/Амфора>

ного фонда (РГНФ), затем Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), затем (после преобразования научных фондов) – Российского научного фонда (РНФ) коллектив авторов выявил целый ряд количественных и качественных признаков, позволяющих установить место производства каждой амфоры и ее специфику.

Что удалось выявить и описать, расположив этот интереснейший материал рядом с фотографией амфоры, ее чертежом и чертежом ее отдельных фрагментов? Это так называемое описание морфологии сосуда: глины и системы орнаментации. Определяется емкость, даются размерные характеристики, указывается происхождение сосуда, место и год его находки, приводится расшифровка клейма. Подробнейшее техническое и историческое описание каждого сосуда сопровождается большими текстовыми разделами, посвященными истории археологических находок в том или ином регионе, обозначаются вехи в локализации амфор, даются очерки основных исторических комплексов. В общей сложности в четырех книгах даны портреты и описания 870 амфор.

Разглядывая книги, не перестаешь удивляться разнообразию, творческой выдумке и искусности древних мастеров. Ведь оснащение керамических мастерских было предельно простым: гончарный круг и печь для обжига. При этом античные мастера – создатели амфор обеспечивали ими весь известный к тому времени мир. Углубляешься в древнюю историю и понимаешь, что настоящему искусству важнее творец, художник, чем приспособления для его творчества.

Понимаешь и правоту О. Мандельштама, утверждавшего отсутствие прогресса в литературе. Он писал: «Теория прогресса в литературе – самый грубый, самый отвратительный вид школьного невежества. Литературные формы сменяются, одни формы уступают место другим. Но каждая смена, каждое такое приобретение сопровождается утратой, потерей. Никакого

“лучше”, никакого прогресса в литературе быть не может, хотя бы потому, что нет никакой литературной машины и нет старта, куда нужно скорее других доскакать»¹. Не только в литературе, как доказывают авторы книг-каталогов, но и в искусстве вообще. Совершенные по форме и орнаменту, античные амфоры являются результатом не только творческого процесса. Чтобы сделать такой сосуд, необходимо было владеть законами геометрии и физики, обладать пространственным мышлением и знать законы пластических искусств.

Превосходно изданные в соответствии с самыми взыскательными требованиями современной полиграфии книги увидели свет в Саратове. КATALOGИ альбомного формата, альбомной фактуры и качества предназначены в первую очередь специалистам – археологам и искусствоведам. Между тем они исключительно интересны и широкой публике, имеющей склонность к историческим исследованиям и музейным коллекциям.

Научные каталоги, стоящие в одном ряду с такими основополагающими для гуманитаристики науками, как библиография, источниковедение, текстология – тот самый черный хлеб науки, без которого не формируется и не встает на ноги ни одно настоящее научное открытие. Наверное, поэтому в ученых кругах людей, профессионально занимающихся кропотливым каждодневным, порой монотонным, но исключительно важным трудом, считают настоящими подвижниками. И вот их список – тех, кто продолжает свою неустанную работу по созданию каталогов, описывающих уникальные творения – древние амфоры: С.Ю. Монахов, Е.В. Кузнецова, В.П. Толстикова, Н.Ф. Федосеев, Д.Е. Чистов, Н.Б. Чурекова при участии других саратовских историков, чьи имена значатся в предисловии.

¹ Мандельштам О. О природе слова // О. Мандельштам. Слова и культура. М.: Сов. писатель, 1987. С. 57.